
Л. В. ЛОГИНОВА

МЕХАНИЗМ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ: СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В настоящее время большинство стран мира живет на этапе перехода к информационному обществу. В России становление информационного общества отстает от ведущих стран мира, что во многом связано с низкой эффективностью институциональной структуры, тормозящей инновационное развитие. Проводимые институциональные преобразования не обеспечивают согласование интересов различных групп общества, так как не отвечают их требованиям и поэтому слишком медленно внедряются в общественную жизнь. Например, в России интерес к труду, выраженный в конкретных результатах, качестве труда, пока не находит адекватного отражения в уровне оплаты труда. Между тем эксперты отмечают, что чем медленнее идут институциональные и культурные изменения, «тем дешевле рабочая сила, тем дольше в странах догоняющих цивилизаций будет сокращаться разрыв между современным и традиционным секторами»¹.

Сконцентрировать усилия общества на цели модернизации невозможно без солидарности, согласованности интересов. «Ни одно общество, – отмечает Т. Парсонс, – не может поддерживать стабильность, имея в виду потенциально возможные конфликты и кризисы, если интересы его граждан не определяются солидарностью, внутренней лояльностью и взаимными обязательствами»². Поэтому для описания процесса формирования нового социального порядка, соответствующего требованиям информационного общества в России, целесообразно ввести понятие «механизм институционализации интересов».

---

¹ Ясин, Е. Г. Модернизация и общество // Вопросы экономики. – 2007. – № 5. – С. 8.

² Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / пер. Н. Л. Поляковой. – Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966. – С. 105.

Теоретической основой для решения проблемы определения «механизма институционализации интересов» могут послужить теория институционализации и теория интересов. Если теория интересов получила достаточное обоснование и глубину раскрытия³, то понятие институционализации – сравнительно новое, хотя применяется в последнее время достаточно широко.

В политологии под институционализацией понимается процесс образования набора правил, задающих контекст человеческого существования и взаимодействия⁴. В социологии этот термин используется для обозначения процесса урегулирования различных типов социальной деятельности и закрепления их в качестве социальных институтов. Подчеркивается, что институционализация закрепляет общепринятые практики, обеспечивает их сохранение в неизменном виде на протяжении ряда поколений⁵, обеспечивает превращение абстрактных правил в реальные модели стабильного взаимодействия⁶. Существует довольно широкий набор версий и подходов в понимании институционализации и в экономической теории. Так, одни экономисты под институционализацией понимают превращение в различные формы ассоциаций⁷. Другие – процесс формирования функциональных, нормативных и властных отношений между институциональным субъектом и субъектами окружающей его внешней среды⁸. Третьи утверждают, что институционализация – это процесс закрепления внешней нормы в об-

---

³ См.: Айзикович, А. С. Потребности и интересы. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. – М., 1981; Бернацкий, В. О. Интерес: познавательная и практическая функции. – Томск, 1987; Булгаков, Г. В. Интерес как опосредованная потребность (об особенностях экономических интересов) // Вестник Тамбовского гос. ун-та. – 1996. – Вып. 2. – С. 10; Здравомыслов, А. Г. Теоретические и методологические проблемы исследования социальных интересов: дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1969; Михайлов, О. Н. Интерес как основание творческой деятельности // Философские вопросы теории творчества: сборник научных трудов. – Саратов, 1992.

⁴ См.: Меркель, В., Круассан, А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Политические исследования. – 2002. – № 2. – С. 20.

⁵ См.: Гидденс, Э. Социальные институты // Социс. – 1994. – № 2. – С. 129.

⁶ См.: Флигстин, Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. – 2001. – Т. 2. – С. 28–55.

⁷ Курс переходной экономики / под ред. Л. И. Абалкина. – М.: Финстатинформ, 1997. – С. 9.

⁸ Лебедева, Н. Н. Институциональная экономика. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. – С. 33–34.

щественной практике, ее фактического подтверждения в реальном поведении людей⁹, в юридическом пространстве¹⁰.

На наш взгляд, данные подходы хотя и не противоречат друг другу, но и не являются универсальными. Каждое из определений раскрывает отдельный элемент механизма институционализации. Поэтому под институционализацией следует понимать многообразные социально-экономические процессы, которые формируют организацию субъектов, преобразуя их взаимодействия в институциональную систему, элементы которой становятся общепринятой практикой, сохраняющейся в неизменной форме на протяжении ряда поколений, подтверждаясь в реальном поведении людей. А так как побудительным мотивом деятельности людей выступают их интересы, то необходимо говорить об институционализации интересов, результатом которой является система институтов.

Институты мы рассматриваем как способы, нормы и правила, по которым субъекты взаимодействуют друг с другом и, согласовывая разнонаправленные интересы, осуществляют совместную деятельность. Субъекты такого взаимодействия становятся институциональными субъектами, то есть носителями определенных специфических норм и правил как результата согласования взаимодействий индивидов в рамках данного института, налагающего определенные ограничения на поведение взаимодействующих сторон.

Институты являются относительно устойчивыми компонентами общественной жизни. Они возникают как производные образования от интересов, продукт согласования интересов автономных субъектов, на что обращают внимание представители нового институционализма (Д. Норт, М. Олсон, О. Уильямсон, Р. Познер, Г. Демсец, Р. Нельсон, С. Уинтер). Дело тут в том, что действия людей выступают в устойчивых и в то же время четко различных ролях. Но они признаются в обществе как значимые, необходимые и согласующиеся с общественными интересами, то есть институт – это результат определенных компромиссов противоборствующих

---

⁹ Гребенников, В. Г. Институционализм как методология экономической науки // Институциональная экономика / под ред. Д. С. Львова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 37.

¹⁰ Клейнер, Г. Особенности процессов формирования и эволюции социально-экономических институтов в России / Препринт # WP / 2001/126. – М.: ЦЭМИ РАН, 2001. – С. 53.

интересов. Таким образом, институционализация интересов обеспечивает необходимую меру подчинения индивидуальных интересов общественным.

Обобщенной характеристикой институтов выступает их функциональность. «Поведение функционально, если оно способствует достижению конкретных целей... Институты функциональны, если здравомыслящие люди создали и поддерживают их для удовлетворения общественных потребностей или достижения общественных целей»¹¹. Это связано с тем, что люди пытаются реализовать свои интересы сообща и ищут для этого различные способы взаимодействия. Эти взаимодействия отображаются в институтах, основное назначение которых не в том, чтобы быть просто правилами игры, а в функциональной организации общественных взаимодействий людей, их групп и сообществ.

Стремление людей к согласованным действиям можно объяснить и с точки зрения психологии, рассматривающей поведение человека как результат взаимных уступок людей, зависящих друг от друга и приспособляющихся друг к другу. С институциональной точки зрения человеку выгодно подчиняться нормам, если они облегчают его взаимодействие с другими агентами и способствуют реализации интересов. То есть поведение определяется теми последствиями, к которым оно приводит. В зависимости от того, будут ли эти последствия способствовать реализации интересов, не затрагивать их или, напротив, ущемлять, субъект проявит тенденцию повторять данный поведенческий акт, не придавать ему никакого значения или же избегать его повторения в дальнейшем. Повторяющиеся взаимодействия способны обрести признаки института и перерасти в институт. Например, в ходе экономической практики люди находят некоторые приемлемые образцы и шаблоны поведения и взаимодействия, которые постепенно через повторение и оценку превращают в стандартизированные обычаи и привычки. Спустя некоторое время эти шаблоны и образцы поведения поддерживаются общественным мнением, принимаются, узнаются, и устанавливается согласие путем взаимного принятия ролей. «Когда возникает согласие, происходит взаимопроникновение картин

---

¹¹ Саймон, Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. – 1993. – № 3. – С. 19.

мира, что позволяет каждому участнику согласованного действия принимать точку зрения других участников...»¹².

Поэтому роль институционализации заключается в том, что она является фактором снижения неопределенности и основой для прогнозирования поведения субъектов. Институты предлагают схему действия в тех сферах, где эта схема не существовала и поэтому в ней была неопределенность. Так в процессе институционализации происходит замена спонтанного поведения на предсказуемое, которое ожидается и моделируется. Общество, создавая институты, закрепляет определенные виды социального взаимодействия, делает их постоянными и обязательными. Далее на этой основе разрабатывается система санкций. Финалом институционализации интересов можно считать создание в соответствии с нормами и правилами четкой институционально-ролевой структуры интересов, одобренной большинством участников социально-экономического процесса.

Институционализированная роль – это наиболее постоянная в данном институте совокупность поведенческих ожиданий, отступление от которой наиболее сурово наказывается. Ролевые предписания требуют некоторого согласительного единообразия в отношениях тех, кто выполняет отдельные институциональные роли. Система ролей часто выражается в формальных кодексах (например, кодекс корпоративного поведения), которые являются лишь частью общего поведения, создающего институциональную роль. Существуют и нормы поведения в отдельных ролях, сущность которых составляет тщательно разработанный комплекс неформальных традиций, отобранных в результате длительного опыта и наблюдений за исполнением данной роли. Так создается институциональная основа для дальнейшего взаимодействия интересов.

Следует учитывать, что как установление «правил игры», так и разрешение конфликтов могут осуществляться самими субъектами без прямого вмешательства государства. С этой целью ими создаются специальные институциональные структуры – организации¹³

¹² Шибутани, Т. Социальная психология. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1998. – С. 124–125.

¹³ Институциональная теория понимает под институтами только правила или нормы человеческой деятельности. На основе правил люди создают организации. Институционалисты настаивают на принципиальной разнице между институтами и организациями и считают это

саморегулирования, которым делегируются определенные полномочия и часть прав субъектов. Иными словами, механизм институционализации интересов также связан с созданием организаций и учреждений, организующих функционирование соответствующего института, управление и контроль его деятельности.

Субъектом институционализации интересов выступает социальная общность, обладающая совместным интересом и стремящаяся к его реализации и защите. *Объект институционализации интересов* – это круг проблем, фактов, явлений, затрагивающих интересы тех или иных социальных групп или общества в целом.

Итак, характерные *признаки институционализации интересов*:

- в основе институционализации лежит процесс согласования интересов; обеспечивается необходимая мера подчинения индивидуальных интересов групповым или общественным, происходит их деиндивидуализация;
- в процессе институционализации интересов социальные практики становятся регулярными, долговременными и обрастают признаками института;
- институционализация интересов обуславливает образование набора норм и правил, задающих контекст существования и взаимодействия субъектов;
- институционализация интересов связывает (интегрирует) социальное поведение носителей интересов, обеспечивает соответствие реальным ожиданиям и развивает силу социального действия (приближение функций институтов реальным интересам);
- институционализация интересов сопровождается созданием организаций и учреждений, обеспечивающих устойчивость функционирования соответствующего института, управление и контроль его деятельности.

Одним из критериев степени завершенности процесса институционализации интересов может служить массовое предсказуемое и нормальное поведение носителей интересов в соответствии с институциональными образцами поведения. Соответствие фактиче-

---

различие фундаментальным для объяснения механизмов социально-экономического развития (см.: Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1998. – С. 19), но за рамками строгой институциональной теории этим различием пренебрегают.

ского поведения институциональным образцам будет наиболее полным при условии *интериоризации*¹⁴ субъектами интересов этих образцов. Результатом усвоения институциональных норм является появление в структуре сознания субъектов интересов таких качеств, благодаря которым они воспринимают интересы других субъектов как свои собственные в тех аспектах, в которых этого требует рассматриваемая норма.

Таким образом, *функцией институционализации* является обеспечение синергии интересов, то есть приращение усилий по реализации интересов путем совместной деятельности.

Институционализация интересов может быть исследована с двух основных точек зрения. *Во-первых*, как исторический процесс зарождения и установления новых институтов, что позволяет раскрыть причины и условия их возникновения. И, *во-вторых*, в качестве функционирования институтов в рамках социально-экономической системы в связи с процессом адаптации интересов индивидов, коллективов к ее нормативным требованиям, в ходе чего формируются механизмы, обеспечивающие стабильность и устойчивость организации.

Рассматривая институционализацию интересов как исторический процесс, можно наблюдать *конвергенцию институтов*, истоки которой заложены внутри социально-экономических систем.

Так, капиталистическая система постепенно эволюционировала в условиях господства индивидуального интереса. Поэтому господствующими институциональными формами становились те, которые выражали интересы индивидуальных частных собственников. Это привело к отрицательным явлениям (провалы рынка). Данная модель должна была радикальным образом измениться и под воздействием корпоратизации, которая становится главной чертой современной экономической организации. В ходе этой эволюции сложилась система институтов, в которой рыночные операции всегда регулируются нормами и правилами, закрепленными в обычае, а юридические законы не противоречат частному интересу и гармонируют с нормами обыденного права.

---

¹⁴ Интериоризация – это формирование умственных действий и внутреннего плана сознания через усвоение индивидом внешних действий с предметом социальных форм общения. См.: Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 453.

Система государственного социализма существовала в условиях приоритета общественных и групповых (министерских, номенклатурных) интересов над индивидуальными интересами. Эти приоритеты были порождены взаимодействием исторических традиций с полувековым опытом борьбы за выживание в условиях трех революций и насаждались «сверху» заинтересованными партийно-государственными структурами. Но по мере изменения исторических условий сложившаяся система приоритетов разрушилась. Крупные государственные предприятия стали трансформироваться в корпорации. Индивидуальный интерес получил первенство над общенациональным. В этих условиях поиск оптимальной институциональной системы должен быть направлен в сторону гармонизации двух правовых систем – юридической, защищающей общественные интересы, и системы обычного права, ответствующей частному интересу. Это позволит обеспечить равновесие интересов общества в целом, его отдельных групп и индивидов.

В рамках второго подхода к исследованию институционализации интересов изучаются функции институтов. На наш взгляд, наибольший интерес представляет спор, который ведется в литературе о том, насколько целесообразно совместить функционирование разных институтов в институциональной системе. Любая системная функция имеет предел своей функциональности, за которым начинается нарастание дисфункции. В институтах содержатся те неявные пределы, которые предотвращают перерождение системной функции в дисфункцию¹⁵. Любой институт возникает и функционирует, выражая какие-либо интересы, выполняя ту или иную потребность. Если интерес исчезает, то существование института оказывается бессмысленным. Происходит нарушение функций института качественного характера, что приводит к *деинституционализации интересов*, то есть переходу интересов в прединституциональную фазу, во время которой институциональный интерес утрачивает институциональный статус, поведение экономических субъектов характеризуется спонтанностью, беспорядочностью, экспериментальностью. Оно становится непредсказуемым, неподдающимся прогнозированию и регулированию. Так, в России в

¹⁵ См.: Зотов, В. В. Системные функции экономики в обществе: институциональный аспект // Институциональная экономика / под ред. Д. С. Львова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 93.

90-х гг. XX в. из-за того, что в новых условиях многие старые институты стали дисфункциональны, а новые еще не сформировались, произошла деинституционализация экономики, которая выразилась в разрушении институциональных связей предприятий с другими организациями и субъектами.

Итак, механизм институционализации интересов придает социально-экономическим связям, лежащим в основе институтов, упорядоченный, нормативный характер, в результате которого устанавливается определенный социальный порядок.

Сама идея социального порядка, которую мы понимаем как совокупность норм, устанавливающих правовые рамки для действий субъектов общества, или как систему социальных институтов, то есть устойчивых форм социальной практики, отвечает прежде всего *адаптивным целям общественного выживания*. В современном обществе «право начинает играть особую, социально значимую роль, выступая тем необходимым и универсальным механизмом, который способен эффективно и действенно ответить на вызовы времени»¹⁶. Россия, предъявляя высокий спрос на инвестиции для модернизации, с одной стороны, имеет собственные инвестиционные ресурсы, в том числе от экспорта нефти и газа. Но, с другой стороны, она не в состоянии обращать их в высокие стабильные темпы роста, что обусловлено трудностями использования из-за ограничений в институтах, культуре, а также сравнительно низкой деловой активности: бизнес избегает масштабных долгосрочных проектов. Поэтому для России применение инновационной модели развития упирается в необходимость изменения институтов, которые могут повысить деловую активность, обеспечить эффективное взаимодействие интересов науки, бизнеса, гражданского общества и государства в направлении формирования национальной инновационной системы и информационного общества.

В России необходим свой собственный инновационный прорыв к «экономике знаний», который могут обеспечить механизмы институционализации коалиций интересов за модернизацию. Выделим четыре таких механизма.

Первый тип – это *механизм активности элитных групп*, роль которых в институционализации подобна роли архитекторов, ин-

---

¹⁶ Зазаева, Н. Б. Право как составляющая цивилизации // Философия и общество. – 2007. – № 2. – С. 73.

женеров и менеджеров в строительстве. В институциональном проектировании политические элиты должны учитывать динамично меняющиеся интересы ведущих социальных групп в ходе развития общества. Станет вполне закономерной ориентация на интересы индустриально-технологического капитала, который в отличие от сырьевого предполагает общегосударственные меры и решения, продиктованные долгосрочными интересами общества, что больше отвечает стратегическим приоритетам развития России.

Второй тип – *механизм формирования сетевых отношений*. В индустриальную эпоху самым распространенным типом организации была бюрократия. В настоящее время в эпоху «третьей волны», основанной на информационных технологиях, бюрократия становится неэффективной. Поэтому нужны новые типы организаций, например сетевые. В этой связи представляет интерес механизм институционализации интересов субъектов инновационной системы в виде «тройной спирали», то есть механизма, обеспечивающего взаимодействие интересов трех субъектов развития (государства, бизнеса, науки) и создание основы построения этих связей – сетей коммуникаций.

Как показывает исследование И. Дежиной и В. Киселевой, в России пока вместо «тройной спирали» существуют только «двойные спирали» (государство – государственный сектор науки; государство – сырьевые отрасли промышленности; государство – остальной бизнес; наука – бизнес)¹⁷. Причем государство является участником каждой из них. Но из-за изменений в структуре экономики и общества в России государство уже не может играть доминирующую роль в инновационном развитии. Сами государственные институты сегодня часто нефункциональны и не соответствуют ускоряющемуся темпу, которого требует экономика, основанная на науке. Иначе говоря, правительство пребывает в конфликте со своим временем. Правительственная бюрократия и законодательные органы неохотно меняются и сами тормозят бизнес. Таким образом, *процессы в информационном обществе и экономике происходят со все возрастающей скоростью, а тормозом выступает бюрократия*.

¹⁷ См. подробнее: Дежина, И., Киселева, В. «Тройная спираль» в инновационной системе России // Вопросы экономики. – 2007. – № 12. – С. 135.

Кроме того, функции организации и управления инновационной деятельностью, ранее выполнявшиеся государством на основе иерархических структур, меняются как по исполнителям, так и по механизмам. Когда экономика приобретает черты экономики знаний, главными изменениями в ее свойствах становятся *включение науки в сферу производственных интересов* и стимулов для фирм, а также повышение уровня ответственности за инновационное развитие для государства. Необходимость постоянного производства инноваций означает изменение отношений между частным сектором и государством так же, как между государством и наукой, в целях достижения высокого уровня финансирования инноваций частным сектором экономики. Например, в США частный сектор обеспечивает до 75 % расходов на исследования и разработки, а на долю 100 ее крупнейших международных корпораций приходится 90 % этой суммы.

Третий тип – *механизм повышения степени субъектности*, то есть уровня осознания субъектами институционализации своих интересов. В информационном обществе ключевым фактором производства становится человеческий фактор, происходит рост качества жизни, вызывающий изменения в их общественной жизни, что обуславливает приоритет социальных ценностей над чисто экономическими. Для того чтобы социальные ценности могли выполнять свою функцию ориентиров деятельности, они должны быть привлекательны и доступны. В этой связи для России актуально расширение среднего класса, интересам формирования которого отвечают такие условия: выгодность инвестиций в развитие человеческого капитала, адекватная система оплаты труда, поддержание высоких стандартов образования и здравоохранения, снижение дифференциации доходов.

Четвертый тип инновационного, трансформирующего макроструктуры механизма – это *механизм социальных движений*, который представляет интерес в связи с активизацией профсоюзного, экологического, женского, потребительского движений в осуществлении инноваций различного типа.

Чаще всего социальные движения формируются на базе социально-профессиональных групп. Чем важнее роль той или иной

социально-профессиональной группы в технологическом процессе, тем активнее действия этой группы по защите своих интересов. При этом социальное движение защищает интересы не только своих непосредственных участников, но и всех имеющих сходные интересы людей.

Итак, в интересах формирования информационного общества необходим переход от жесткого государственного управления к политике гибкого реагирования. Вовлечение в инновационную активность бизнеса и науки в рамках «тройной спирали» позволит сформировать сети интересов, реально поддерживающие модернизацию общества. При этом деятельность государства должна быть направлена на внедрение механизмов и институтов, стимулирующих интерес к инновациям и инвестициям в человеческий капитал, обеспечение социальной справедливости и солидарности.